

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА

ХІ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ
Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.

СБОРНИК СТАТЕЙ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА

XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ

Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.

СБОРНИК СТАТЕЙ

Чебоксары
2018

УДК [811.511.1+811.512.1]'27(063)
ББК Ш12=660*008.3=63(235.5)я43
Я 41

Редакционный совет
доктор филологических наук профессор *Г. Е. Корнилов*
доктор филологических наук профессор *А. М. Иванова*
доктор филологических наук профессор *Г. Н. Семенова*

Печатается по решению Ученого совета Чувашского университета

Я41 **Языковые контакты народов Поволжья и Урала:** сб. ст. XI Междунар. симпозиума (Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.) / сост. и отв. ред. А. М. Иванова, Э. В. Фомин. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. 352 с.

ISBN 978-5-7677-2680-6

В сборнике представлены материалы XI Международного симпозиума «Языковые контакты народов Поволжья и Урала», состоявшегося 21–24 мая 2018 г. в Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова.

Книга адресована специалистам в области лингвоконтактологии и языков Урало-Поволжья, преподавателям высшей школы, аспирантам и студентам.

*Мероприятие проведено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 18-012-20024 Г*

ISBN 978-5-7677-2680-6

УДК [811.511.1+811.512.1]'27(063)
ББК Ш12=660*008.3=63(235.5)я43
© Издательство Чувашского университета, 2018

МОРФЕМНЫЙ СОСТАВ СЛОВ В УДМУРТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Морфемы как наименьшие значимые части слова и грамматических форм слова в русском и удмуртском языках традиционно делятся на корни и аффиксы. Одни слова имеют только корневую морфему, а другие и корневую, и аффиксальную. Основа слова может быть нечленимой или членимой, непрерывной или прерывистой. В морфемном составе удмуртского и русского языков могут быть префиксы, суффиксы, постфиксы, аффиксоиды и интерфиксы.

Ключевые слова: морфема, корень, аффикс, форма, значение, воспроизводимость, омоним, основа слова, аффиксоид, интерфикс.

N. N. Timerkhanova

MORPHEMIC STRUCTURE OF WORDS IN UDMURT AND RUSSIAN

Abstract. Morphemes as the smallest but meaningful parts of Russian and Udmurt words and grammar word forms are traditionally divided into roots and affixes. Some words have only root morpheme, others both root and affix morphemes. Word stem can be dividable and undividable, unbroken or broken. There can be prefixes, suffixes, postfixes, affixoids and interfixes in the structure of Udmurt and Russian languages.

Keywords: morpheme, root, affix, form, value, reproducibility, homonym, word stem, affixoid, interfix.

Морфемы как наименьшие значимые части слова и грамматических форм слова в русском и удмуртском языках традиционно делятся на корни и аффиксы. Некоторые слова имеют только корневую морфему, другие же и корневую, и аффиксальную, например: рус. *мышь* – удм. *шыр*, рус. *дом* – удм. *корка*, рус. *куст* – удм. *куак*; рус. *мышь-к-ова-ть* – удм. *шыр-а-ны*, рус. *дом-ов-ой* – удм. *корка-лэн*, рус. *куст-ист-ый*, удм. *куак-о*, рус. *лун-н-ый* – удм. *толэз-ё*.

В отличие от русского, в удмуртском языке значительно больше безаффиксальных слов. Во-первых, это связано с тем, что в удмуртском языке согласование как вид подчинительной связи встречается гораздо реже, чем в русском языке, следовательно, реже используются суффиксы для согласования – эквиваленты окончаний. Во-вторых, для русского языка самая согласуемая часть речи прилагательное, а также причастие, порядковое числительное в удмуртском языке, как правило, не имеет словоизменительных суффиксов, хотя может иметь такие аффиксы при наличии дейктического суффикса, названные части речи обычно примыкают к существительному, к примеру: рус. *зелен-ая трав-а* – удм. *вож турын*, *вож-ез турын*; рус. *зелен-ой трав-е* – удм. *вож турын-лы*, *вож-ез-лы турын-лы*; рус. *спящ-ий щенок* – удм. *из-ись куча-ни*, *из-ис-ез куча-ни*; рус. *сп-ящ-его щенк-а* – удм. *из-ись куча-ни-ез*, *из-ись-с-э куча-ни-ез*.

Корни слов по характеру значения и в русском, и в удмуртском языках можно разделить на три большие группы:

1) корни с предметным значением: рус. *собак-а* – удм. *пуны*, рус. *язык* – удм. *кыл*, рус. *дерев-о* – удм. *пис-пу*, рус. *ягод-ы* – удм. *узы-боры*, рус. *природ-а* – удм. *ин-куазь*;

2) корни с процессуальным значением: рус. *ход-и-ть* – удм. *ветл-ы-ны*, рус. *рас-ти* – удм. *буд-ы-ны*, рус. *рас-топ-и-ть* – удм. *шунт-ы-ны*, рус. *зна-ни-е* – удм. *тод-он*;

3) корни с признаковым значением (сюда относятся качественный, количественный и собственно-обстоятельный признаки): рус. *крас-ив-ый* – удм. *чебер*, рус. *здор-ов-ый* – удм. *мотор*, рус. *неглуб-ок-ий* – удм. *лазег*; рус. *быстро* – удм. *жог*, рус. *много* – удм. *трос* – качественный признак; рус. *тр-и* – удм. *куинь*, рус. *восем-ой* – удм. *тымыс-этий* – количественный признак; рус. *близк-о (жить)* – удм. *матын (улыны)*, рус. *утр-ом (встать)* – удм. *чук-на (султыны)*, рус. *специальн-о (сделать)* – удм. *юри (лэсьтыны)* – собственно-обстоятельный признак.

По степени самостоятельности в выражении значения корни слов и в русском, и в удмуртском языках могут быть свободными, т. е. могут употребляться самостоятельно без аффиксов: рус. *пол*; *мост* – удм. *выж*, рус. *два* – удм. *кык*, рус. *вчера* – удм. *толон*, рус. *где* – удм. *кытын*, рус. *знай* – удм. *тод*, рус. *ешь* – удм. *си*, рус. *собирай* – удм. *бича*, рус. *иди* – *мын* (в данном случае корни рассматриваются в синхронном плане, так как, например, у слов *вчера*, *толон* с диахронической точки зрения корень другой). Связанные корни – это корни, которые выступают только в соединении с аффиксами. Таких корней в удмуртском языке почти нет, как пример можно привести алломорфы корней: *кужм-о* ‘сильный; сильно’, *куиньм-этий* ‘третий; в трех местах’, *куск-ам* ‘на моей пояснице, талии’, *кыкт-этийез* ‘именно второй’, *сюлм-аськыны* ‘заботиться, беспокоиться’. В русском языке подобных корней больше. Только в соединении со служебными морфемами или другими корнями могут выступать так называемые радикалоиды [Современный, 2001, с. 456], например: *в-до-бав-ок*, *в-верг-ну-ть*, *за-вет*, *на-вык*, *о-де-ть*, *пал-ец*, *солн-ц-е*. Признаком, общим для всех связанных корней, является невозможность их употребления в качестве нечленимых основ.

Корни удмуртского языка с фонетической и фонологической точки зрения в основном имеют стабильный характер, т. е. и изолированно, и в соединении с другими аффиксами выступают в одинаковой форме: *ар-скын* 'в течении года', *кошк-ы-ны* 'уйти', *тӧл-ӝыны* 'улетучиться', *ог-мында* 'поровну; одинаково'. Но в некоторых случаях можно наблюдать фонетические изменения:

1) позиционные чередования по глухости звонкости: *чаб-кыны* [чапкины] 'хлопнуть, хлопать; шлепнуть', *ог-кадь* [оккад'] 'одинаковый; одинаково', *кырсь-гес* [кырс³гэс] 'грязнее', *во-льыт-гес* [вол'ыдгэс] 'более скользкий, гладкий';

2) позиционные чередования зубных с аффрикатами *т / ч*, *д / ӝ*, *т / ц* в позиции перед *ч*, *ӝ*, *ск*: *куртч-ыны* [курччыны] 'кусать, укусить', *куд-ӝыны* [куӝзыны] 'опьянеть', *кут-скыны* [куцкыны] 'начать', *ват-скыны* [вацкыны] 'спрятаться'. В удмуртском языке в таких случаях написание морфематическое (фонематическое), а не фонетическое.

Из исторических чередований в корне можно наблюдать случаи:

1) чередования согласного с сочетанием согласных *-с- / -ск-*, *-к- / -кт-*, *-н- / -нм-*, *-н' / -н'м-*: *кус* 'поясница, талия' – *куск-ад* 'на твоей пояснице, талии', *вис* 'промежуток; щель' – *виск-ын* 'в промежутке, в щели', *кык* 'два' – *кыкт-этий* 'второй; в двух местах'; *син* 'глаз' – *синм-аськыны* 'влюбиться, нравиться; прорезаться (о глазах)'; *куинь* 'три' – *куиньм-етий* 'третий; в трех местах';

2) выпадение гласного (*-э- / ø*, *-ы- / ø*, *-о- / ø*): *сюлэм* 'сердце' – *сюлм-ы* 'мое сердце' – *сюлм-о* 'сердечный', *пилем* 'облако, туча', *пильмо* 'облачно'; *кужым* 'сила' – *кужмысь* 'насильно'; *котыр* 'кругом', *котрес* 'круглый, округлый'; *кенос* 'амбар', *кенсы* 'в амбар';

3) чередование гласных *-о- / -ы-*, *-а- / -ы-*: *мон* 'я' – *мыным* 'мой, у меня', *тон* 'ты' – *тыныд* 'твой, у тебя'; *мар* 'что' – *номыр* 'ничто'.

В русском языке также большая часть корней ведет себя стабильно, но имеются и позиционные, и исторические чередования. Приведем примеры исторических чередований: *здесь* – *здеш-ний*, *грек* – *гречанка* – *Греция*, *втихомолку* – *втихомолочку* – *молчком*, *ложь* – *лжец*, *собрание* – *сборище*, *игра* – *сыграть*.

Если говорить об основе слова, необходимо отметить, что она может быть нечленимой или членимой (простой или сложной), непрерывной или прерывистой. Нечленимыми и в русском, и в удмуртском языках являются основы неизменяемых непроезводимых слов: рус. *много* – удм. *трос* (наречие), рус. *столб* – удм. *юбо* (существительное), рус. *разве* – удм. *шат* (частица). Членимые основы – это основы производных слов, которые могут расчленяться на две и более морфемы. Членимые основы бывают простыми, они состоят из двух и более морфем, одна из которых корневая морфема: рус. *растительн-ость* – удм. *будос-лык*, рус. *узнай-от* – удм. *тодм-а*, рус. (*о*) *восьм-и* – удм. *тямыс-эз* (*сярысь*). Сложные членимые основы состоят из двух и более корневых морфем: рус. *мяс-о-рубк-а*, *древн-е-русск-ий*, *аэро-фото-съёмка*, удм. *гож-пус* 'буква' (букв. 'линия' + 'знак'), *лул-пу* 'ольха' (букв. 'душа' + 'дерево'), *гудыри-кошкон* 'август' (букв.: 'молния' + 'уход').

С точки зрения непрерывности в большинстве случаев основы словоформ и русского, и удмуртского языков являются непрерывными: рус. *пахарь* – удм. *гыр-ись*, рус. *счит-а-ть* – удм. *лыдь-я-ск-ы-ны*, рус. *красн-оват-ый* – удм. *горд-алэс*. Но в обоих языках встречаются и прерывистые основы, например, рус. *вер-ну-л-а-сь*, *пред-ставь-те-сь*, *пят-и-десят-и*; удм. *таза-ез-гес* 'именно поздоровее, покрупнее', *пичи-ос-ыз-гес* 'именно поменьше', *сузьы-монь-ёс-с-э-гес* 'те, до которых лучше дотянуться'; *лыз-алэс-эз-лы-гес* 'именно синеватому', *вит-етий-з-э-гес* 'именно пятого', *горд-алэсь-ёс-с-э-гес* 'именно более красноватые'. Как видно из примеров, в русском языке прерывистую основу имеют глаголы в форме прошедшего времени единственного числа женского и среднего рода, возвратные глаголы в форме повелительного наклонения множественного числа второго лица, сложные числительные в косвенные падежах. В удмуртском языке – это прилагательные, причастия, числительные в компаративах, модеративах и модеративах в сочетании с компаративом при наличии выделительно-указательного суффикса.

Аффиксальные морфемы удмуртского и русского языков по месту относительно корня представлены следующими видами: префиксом, суффиксом, постфиксом. Рассмотрим каждую морфему в отдельности.

Префикс – аффикс, находящийся перед корнем. В удмуртском языке префиксы имеют только словообразовательную функцию и их в литературном языке всего три (в диалектах пять): *оло-*, *коть-*, *но-* (*не-*, *нено-*): *нокин* 'никто', *ноку* 'никогда'; *котькудйз* 'хоть который, каждый', *котькыче* 'хоть какой, любой'; *олокӧня* 'сколько-то', *олома* 'что-то' (в диалектах: *немар* 'ничто', *некудйз* 'никоторый'; *ненокин* 'никто', *неномыр* 'ничто' (от *мар* 'что')). Как видно из приведенного выше материала, префиксация не характерна для удмуртского языка.

В русском языке, в отличие от удмуртского, префиксы могут выражать и словообразовательное, и грамматическое значение: *опасный* – *безопасный*, *бежать* – *добежать*, *вкус* – *привкус* (в данных примерах при помощи префикса образуются новые слова); *копить* – *накопить*, *строить* – *построить*, *делать* – *сделать* (грамматические приставки, образующие видовую пару несовершенного и совершенного вида).

Суффиксы – аффиксы, находящиеся после корневой морфемы (либо после другого суффикса), в обоих языках служат для образования новых слов или грамматических форм: рус. *богатый* → *богатство* – удм. *бай* → *байлык*; рус. *гармонь* → *гармонист* – удм. *арган* → *арганчи*; рус. *много* → *множество* – удм. *трос* → *трослык*; рус. *победить* → (*вы*) *победили* – *вормыны* → *вормиды*. В удмуртском языке суффиксальный способ выражения грамматических форм является основным, так как имеется лишь единичное число флексий: *мын-э* ‘идет’, *кошк-о* ‘уходят’, *середа-ло* ‘рисуют’.

Удмуртский язык – агглютинативный, а русский язык – флективный. По мнению Г. В. Федюновой, «смещение таких понятий как суффикс и флексия (окончание) не способствует прояснению морфемной структуры агглютинативного слова, наоборот, проводя известную аналогию в русском и других флективных языках, вносит путаницу как терминологического, так и понятийного порядка. В языках флективного типа всякая изменяемая словоформа состоит из основы и флексии (материально выраженной или невыраженной), а в агглютинативных языках номинатив не имеет специальных показателей, словоформа состоит из корня и слово- или формообразующего суффикса. При словоизменении в русском языке происходит трансформация окончания, словоизменение в коми языке происходит за счет присоединения к неизменному слову соответствующих суффиксов [Федюнова, 1992, с. 7–8].

В удмуртском языке также к словоизменительной основе прибавляется необходимый словоизменительный суффикс (лица или падежа). Но до недавнего времени, опираясь на традиции, сложившиеся в русском языкознании, в удмуртском языке словоизменительные аффиксы назывались окончаниями. К примеру, в «Грамматике современного удмуртского языка: фонетика и морфология» [Грамматика, 1962, с. 60–61] авторы выделяют словообразовательные суффиксы, формообразовательные суффиксы и флексии, к которым причисляют показатели падежных форм и личных окончаний глаголов. Но в издании «Удмурт кыллэн кылкабтодосэз» выделены только суффиксы [Алашеева, Ефремов, Кибардина и др., 2011].

Постфикс – аффикс, образованный из частицы или послелoga, находящийся после корня. В удмуртском языке постфиксы имеют только словообразовательную функцию. Набор таких морфем невелик:

1) *-ке* (трансформированная частица) в словах: *куке* ‘когда-то’ и *маке* ‘что-то’; в остальных неопределенных местоимениях с этой частицей слова пишутся раздельно: *кин ке* ‘кто-то’, *кытын ке* ‘где-то’, *кыче ке* ‘какой-то’, *кӧня ке* ‘сколько-то’, т. е. *ке* остается полноправной частицей;

2) *-кем* (трансформированный послелог) в словах: *макем* ‘насколько’, *сокем* ‘настолько’ (послелог *кем* в современном удмуртском языке утерл свое значение, но этот корень можно обнаружить в словах: *кудкеме* ‘на какое расстояние’, *кудкемын* ‘на каком расстоянии’, *сокемысь* ‘с такого расстояния’, *такемозь* ‘до этого расстояния’);

3) *-(а)зь* в единичных случаях встречается в словах *корказь* ‘сени’, *гидкуазь* ‘двор’, где произошло наложение морфем: на конечную гласную корня *корка* ‘дом’, *гидкуа* ‘хлев’ наложилась первая гласная корня послелoga *азь* ‘перед; передняя часть’.

В русском языке постфиксы могут быть и словообразовательными, например, *-либо*: *кого-либо*, *где-либо*; *-нибудь*: *куда-нибудь*, *что-нибудь*; *-то*: *когда-то*, *почему-то*; и грамматическими: *-те*: *несите*, *пойдем-те*, *обопритесь*; *-сь/-ся*: *обопритесь*, *стремящийся*, *нуждаясь*.

В морфемном составе удмуртского языка могут быть аффиксоиды и интерфиксы (межморфемные прокладки). О них мы относительно подробно говорили в статье «Морфемы удмуртского языка» [Тимерханова, 2017, с. 307–308]. Речь шла о таких префиксоидах, как *бадӓ-*: *бадӓанай* ‘крестная мать’, *куд-*: *кудласянь* ‘с какой стороны’; *ванна-*: *ваннапал* ‘верхняя часть’; суффиксоидах *-нал*: *уйнал* ‘и день и ночь’, *-ни* или *-тий* в значении ‘место’: *дугдонни* ‘остановка (транспорта)’, *-тым*: *вутым* ‘водоем’. В русском языке также имеются подобные морфемы: *полуботинки*, *полулежать*, *гореруководитель*; *сучкорез*, *корнеед*, *молоковоз*, *огнемет*, *землемер*.

К интерфиксам в удмуртском языке относится *-ы-* в глаголах перед инфинитивным суффиксом, если слово не образовано при помощи этой морфемы, например, в слове *мыныны* ‘идти’, *возыны* ‘держать’. Интерфиксы *-я-*, *-ы-*, *-ты-* встречаются в некоторых падежных формах существительных и формах деепричастий при наличии притяжательного суффикса: *дор-оз-я-з-ы* ‘до их дома’, *вератоз-я-з-ы* ‘пока они говорили’, *дор-ен-ы-м* ‘моим домом’, *дор-ысь-ты-д-ы* ‘из вашего дома’, *тодымтысь-ты-з-ы* ‘из-за того что (они) не знали’. Интерфикс *-на-* используется для связи морфем в числительных (местоимениях) и наречиях: *ныль-на-мы* ‘мы четвером’, *ныль-на-пала* ‘на [все] четыре стороны’; интерфиксы *-ла-* и *-ня-* – в наречиях: *азь-ла-пала* ‘наперед’; *со-ня-кеме* ‘в такую даль’, *со-ня-мында* ‘столько’, *та-ня-чоже* ‘в течение столько дней’. В единичном случае встречается интерфикс *-а-* между корнями: *кыз-а-узы* ‘мужские цветы у ели’.

В русском языке перечень интерфиксов больше, чем в удмуртском языке, хотя их также немного. Это *-о-*, *-е-*, *-а-*, *-и-*, *-ес-*, *-ен-*, *-ер-*, *-j-*, *-в-*, *-ов-*, *-т-*, *-ль-*, *-ан-* и др.: *железобетон*, *черно-синий*, *бурелом*,

овцебык, однажды, трижды, чудеса, племена, дочерний, чита-ј-ут, филейный, ливень, вузовский, арготизм, ныряльщик, американский.

Таким образом, различия в морфемном составе слова удмуртского и русского языков в первую очередь обусловлены тем, что удмуртский – язык агглютинативный, а русский – флективный. В связи с тем, что письменность удмуртского языка молодая, зафиксированные чередования гласных в морфемах встречаются редко, в небольшом количестве можно обнаружить чередования согласных. В отличие от русского в удмуртском языке имеются лишь единичные окончания. В удмуртском языке префиксы и постфиксы имеют только словообразовательную функцию. В обоих языках суффиксы служат для образования новых слов или грамматических форм. Как и в русском, в удмуртском языке имеются аффиксоиды и межморфемные прокладки.

Библиография

Алашеева А. А., Ефремов Д. А., Кибардина Т. М. и др. Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): тодослыко-дышетскон издание. Ижевск: «Удмурт университет» книгапоттонни, 2011. 408 б.

Грамматика современного удмуртского языка: фонетика и морфология. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1962. 376 с.

Диброва Е. И., Касаткина Л. Л., Николина Н. А., Щеболева И. И. Современный русский язык: учеб.: в 2 ч. М.: Издат. центр «Академия», 2001. 544 с.

Тимерханова Н. Н. Морфемы удмуртского языка // Пермистика – 16: Диалектика и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. П. Сорокина, 2017. С. 303–308.

Федюнева Г. В. Морфемный состав и морфологический тип коми языка. Сыктывкар, 1992. Вып. 294. 36 с.

А. С. Федоринчик

ТИПОЛОГИЯ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ УЧАСТНИКОВ СИТУАЦИИ. К ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ ОПИСАНИЮ ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются языковые средства, с помощью которых может быть охарактеризован тот или иной участник ситуации. Такие средства могут выражать следующие типы значений: детерминированность (соотносимость именных групп с объектами реального мира), посессивность (связь с другой сущностью), связь с дополнительной ситуацией и соотносённость с «внешним» признаком.

Ключевые слова: детерминированность, посессивность, релятивизация, сравнительные конструкции, функционализм, чувашский язык, удмуртский язык.

A. S. Fedorinchik

TYPOLOGY OF SITUATION PARTICIPANTS' CHARACTERIZATION. TOWARDS A FUNCTIONAL LANGUAGE DESCRIPTION

Abstract. The article deals with linguistic means used to characterize participants of a situation. These linguistic means can represent the following meanings: determination (connection of a noun group with a real-world object), possession (relationship with another entity), connection with an additional situation and correlation with an «external» attribute.

Keywords: determination, possession, relativization, comparatives, functionalism, the Chuvash language, the Udmurt language.

0. Введение. Многие лингвисты при описании языковых явлений предпочитают путь «от формы к функции», вследствие чего семантически близкие конструкции (например, *лететь стрелой* и *лететь, как стрела*) рассматриваются в разных разделах (хороший пример «зеркального» подхода представлен в работе [Плунгян, 2011]). Отчасти такой «формализм» обусловлен традицией: при работе с классическими языками более важным было умение анализировать уже готовые тексты, а не порождать собственные высказывания; его отголоски обнаруживаются и в нынешних школьных программах (которые, по логике, должны быть ориентированы скорее на практическое использование языка), нередко обуславливая итоговое «немного понимаю, но не говорю».

Смысловой (часто и формальной) вершиной высказывания является предикат, ср.: *Я вчера написал Васе длинное письмо*, где *я, вчера, Васе* и *письмо* уточняют, как именно проходила ситуация «написания», а *длинное* дополнительно характеризует участника *письмо*. Отметим очевидный факт, что задействованность в заданной ситуации «сама по себе» некоторым образом характеризует участника, и попытаемся систематизировать средства, которые могут быть использованы для его дополнительной характеристики.

1. Детерминированность. Участники языковой ситуации могут по-разному соотноситься с объектами реального мира; основные типы соответствующих им именных групп можно отобразить на своеобразной «шкале» [Падучева, 2010], в качестве базовых элементов которой часто используются вопросительные местоимения (в позиции определения, соответственно, *какой*).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абукаева Любовь Алексеевна, доктор филологических наук, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл.

Адягаши Клара, доктор филологических наук, Институт славистики филологического факультета Дебреценского университета, г. Дебрецен, Венгрия.

Алос-и-Фонт Эктор, Исследовательский центр социолингвистики и коммуникации Университета Барселоны, г. Барселона, Испания.

Анисимова Юлия Елисеевна, СОШ № 10 им. летчика-космонавта А. Г. Николаева, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Асмондьяров Венер Надирович, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Республика Башкортостан.

Ахвандерова Алина Давыдовна, кандидат филологических наук, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Болгарова Рамзия Марсовна, кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Брэдди Джереми / Bradley Jeremy, PhD, Мюнхенский университет им. Людвига Максимилиана, Мюнхен, Германия.

Гайдамашко Роман Валентинович, кандидат филологических наук, Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург.

Галиуллина Гульшат Раисовна, доктор филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Гришунина Валентина Петровна, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия.

Гуляева Наталья Ивановна, кандидат филологических наук, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар, Республика Коми.

Денисова Татьяна Витальевна, кандидат филологических наук, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Денмухаметова Эльвира Николаевна, кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Димитриева Ольга Альбертовна, кандидат филологических наук, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Дубровина Маргарита Эмильевна, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург.

Душенкова Татьяна Рудольфовна, кандидат филологических наук, Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, г. Ижевск, Удмуртская Республика.

Егоров Александр Викторович, кандидат филологических наук, Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, г. Ижевск, Удмуртская Республика.

Егоров Николай Иванович, доктор филологических наук, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Егорова Анна Семеновна, кандидат филологических наук, Чувашский республиканский институт образования, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Ерина Тамара Николаевна, кандидат филологических наук, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Зайдуллин Раифьян Дамирович, г. Уфа, Республика Башкортостан.

Замалетдинов Радиф Рифкатович, доктор филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Замалетдинова Гульнара Фандасовна, кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Ибрагимов Тавзих Ибрагимович, г. Казань, Республика Татарстан.

Иванов Владимир Андреевич, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва.

Иванова Алена Михайловна, доктор филологических наук, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Иванова Ирина Константиновна, кандидат филологических наук, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Ившин Леонид Михайлович, кандидат филологических наук, Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, г. Ижевск, Удмуртская Республика.

Ипакова Марина Тимерьяновна, кандидат филологических наук, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл.

Исламова Эльвира Альбертовна, кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Казаева Нина Валентиновна, кандидат филологических наук, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия.

Кашкин Егор Владимирович, кандидат филологических наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, г. Москва.

Каюмова Зия Мунировна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Келлнер Александра / Kellner Alexandra, PhD, Хельсинский университет, г. Хельсинки, Финляндия.

Кельмаков Валентин Кельмакович, доктор филологических наук, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Удмуртская Республика.

Кириллова Зоя Николаевна, кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Ключева Мария Аркадьевна, кандидат искусствоведения, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл.

Корнилов Геннадий Емельянович, доктор филологических наук, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Кузнецов Александр Валерьянович, кандидат филологических наук, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Кузьмина Халиса Хатиповна, кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Лебедев Эдуард Евгеньевич, кандидат филологических наук, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Левина Мария Захаровна, кандидат филологических наук, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия.

Леонтьева Елена Николаевна, лицей № 44 г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Леонтьева Зоя Ивановна, Яндобинская СОШ Аликовского района Чувашской Республики.

Лобанова Алевтина Степановна, кандидат филологических наук, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Пермский край.

Луутонен Йорма / Luutonen Jorma, доктор философии, Университет Турку, г. Турку, Финляндия.

Максимов Валерий Николаевич, кандидат филологических наук, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл.

Максимов Сергей Анатольевич, кандидат филологических наук, Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, г. Ижевск, Удмуртская Республика.

Михеева Светлана Львовна, кандидат филологических наук, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Михуткина Марина Геннадьевна, кандидат филологических наук, Чувашский республиканский институт образования, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Мосин Михаил Васильевич, доктор филологических наук, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия.

Мосина Наталья Михайловна, доктор филологических наук, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия.

Мугтасимова Гульназ Ринатовна, кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан

Мызников Сергей Алексеевич, доктор филологических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург.

Насипов Илшат Сахиятуллович, доктор филологических наук, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Республика Башкортостан

Некрасова Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар, Республика Коми.

Никифоров Геронтий Лукиянович, Чувашский национальный конгресс, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Нурмухаметова Раушания Сагдатзяновна, кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Партанен Нико / Partanen Niko, лаборатория «LATTICE» при Национальном центре научных исследований и Министерстве высшего образования и научных исследований Франции, г. Париж, Франция.

Пекшеева Эльвира Ивановна, кандидат филологических наук, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл.

Пишлөгер Кристиан / Pischlöger Christian, Институт европейского и сравнительного языкознания и литературоведения Венского университета, г. Вена, Австрия.

Пономарева Лариса Геннадьевна, кандидат филологических наук, Коми-Пермяцкий институт повышения квалификации работников образования, г. Кудымкар, Пермский край.

Попова Римма Павловна, кандидат филологических наук, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, Республика Коми.

Прокопьева Александра Владимировна, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Пустяков Александр Леонидович, PhD, Хельсинки университет, г. Хельсинки, Финляндия

Ракин Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар, Республика Коми.

Рогожина Валентина Федоровна, кандидат филологических наук, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия.

Сааринен Сиркка / Saارينен Sirkka, PhD, Университет Турку, г. Турку, Финляндия.

Савельев Александр Владиславович, кандидат филологических наук, Институт изучения истории человечества Общества Макса Планка, г. Йена, ФРГ.

Сажина Светлана Александровна, кандидат филологических наук, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар, Республика Коми.

Саитбатталов Искандер Расулевич, кандидат филологических наук, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Республика Башкортостан.

Саитбатталова Юлия Аликовна, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Республика Башкортостан.

Сайхунов Мансур Равхатович, кандидат филологических наук, г. Казань, Республика Татарстан.

Саттарова Мадина Рашидовна, кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Седова Полина Егоровна, кандидат филологических наук, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия.

Семенова Галина Николаевна, доктор филологических наук Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Сергеев Олег Арсентьевич, кандидат филологических наук, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл.

Сибатрова Серафима Сергеевна, кандидат филологических наук, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл.

Сибгаева Фируза Рамзеловна, кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Студенцов Олег Ростиславович, кандидат филологических наук, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Тагирова Фяридя Инсановна, кандидат филологических наук, Институт языка, литературы и искусства АН РТ, г. Казань, Республика Татарстан.

Тимерханова Надежда Николаевна, кандидат филологических наук, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Удмуртская Республика.

Федоринчик Артем Сергеевич, кандидат филологических наук, г. Киев, Украина.

Федосеева Елена Николаевна, кандидат филологических наук, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар, Республика Коми.

Федюнева Галина Валерьяновна, кандидат филологических наук, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар, Республика Коми.

Фейеш Ласло / Fejes László, PhD, Венгерская академия наук, г. Будапешт, Венгрия.

Фомин Эдуард Валентинович, кандидат филологических наук, Чувашский государственный институт культуры и искусств, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Хадиева Гульфия Камиловна, кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Хазиева-Демирбаш Гузалия Сайфулловна, кандидат филологических наук, Институт языка, литературы и искусства АН РТ, г. Казань, Республика Татарстан.

Хусаинов Рустем Рафаэлевич, кандидат филологических наук, г. Казань, Республика Татарстан.

Шайхисламова Зубаржат Фаниловна, кандидат филологических наук, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Республика Башкортостан.

Широбокова Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, Научно-исследовательский институт национального образования, г. Ижевск, Удмуртская Республика.

Эрцикова Галина Алексеевна, кандидат филологических наук, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл.

Юсупов Айрат Фаикович, кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Юсупова Альфия Шавкетовна, доктор филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан.

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна, кандидат филологических наук, Институт истории, языка и литературы, г. Уфа, Республика Башкортостан.

Ялчин Сулейман Каан / Yalcin Suleyman Kaan, Университет Фырат, г. Элязыг, Турция.

СОДЕРЖАНИЕ

Сааринен С. Симпозиум по языковым контактам народов Поволжья: от истоков до наших дней	3
Адягаши К. К вопросу о формировании чувашского языка	6
Мызников С. А. Языковые контакты в Ярославско-Костромском Поволжье и их отражение на лексическом уровне	13
Fejes L. Vowel harmony in the volga-kama region: an areal phenomenon?	16
Насипов И. С. О типологии татарско-финно-угорских языковых контактов в Волго-Камско-Уральском регионе	28
Егоров Н. И. Синопис концептуальной парадигмы истории прототюркской этнолингвокультурной общности (I тысячелетие до н. э.)	32

ФОНЕТИКА ЯЗЫКОВ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА

Ерина Т. Н. Фонетические маркеры чебоксарского региолекта	40
Иванова А. М. Фонетическая адаптация чувашских ойконимов в русском языке	41
Саттарова М. Р. Особенности вокализма татарского и чувашского языков	44
Фомин Э. В. Имитация чувашского акцента в русской речи	48
Yalçın S. K. Birincil uzun ünlülerin çuvaş türkçesindeki görünümü	51

СЛОВО В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Ахвандерова А. Д., Прокопьева А. В. Древнетюркские слова в верховом диалекте чувашского языка....	63
Замалетдинов Р. Р. Роль паремиологического фонда языка в формировании картины мира.....	65
Замалетдинова Г. Ф. Отражение национально-культурной специфики этноса через реалии	69
Кириллова З. Н. Чувашские и древнетюркские слова в говорах крещеных татар	72
Корнилов Г. Е. Актуальные межсемейные этимологии имен и апеллятивов – I	76
Максимов С. А. К проблеме возрождения гипотезы о тюркском субстрате в языке бесермян	78
Никифоров Г. Л. «Хупах», «тикенек», «куршанак» сәмахсен лексика пәлтерёшәпә этимологияйё	84
Нурмухаметова Р. С. Этимологический словарь как источник сравнительного изучения лексики тюркских языков.....	86
Пекшеева Э. И. Основные принципы и способы номинации лексики пчеловодства в марийском языке.....	91
Савельев А. В. К уточнению сценария чувашско-марийских контактов	95
Тагирова Ф. И. К семантике образа и этимологии слова шурале	104

КОНТАКТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ЯЗЫКОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Гайдамашко Р. В., Пономарева Л. Г. Русские заимствования в коми-пермяцком языке рукописей протоиерея антония попова 1785 года.....	108
Галиуллина Г. Р. Сленговая лексика в современном татарском языке	112
Зайдуллин Р. Д. Некоторые персизмы в татарском языке и их особенности	114
Кельмаков В. К. К письменной истории одного булгаризма удмуртских диалектов	117
Ключева М. А. Языковые контакты народов Урало-Поволжья на материале игровой лексики и игрового фольклора.....	121
Лобанова А. С. Этноконнотированная лексика коми-пермяцкого языка.....	124
Ракин А. Н. Метеорологическая лексика пермских языков в лингвоконтактологическом аспекте	127
Сибатрова С. С. О влиянии русского языка на лексический состав марийских имен существительных.....	130
Федосеева Е. Н. О связи северо-западных зырянских диалектов с коми-пермяцким языком	135

ОНОМАСТИКА УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Егоров А. В. Фразеологические единицы с библейскими антропонимами в русском, удмуртском и венгерском языках	139
Казаева Н. В. Отражение элементов духовной культуры в мордовской топонимии	144
Каюмова З. М. Гидронимы в татарских пословицах	148
Кузьмина Х. Х. Агентивные имена как средство выражения оценочных значений в поэме XIII века «Кысса-и Йусуф» Кул Гали.....	149
Леонтьева З. И., Леонтьева Е. Н., Сосаева А. А. Чăваш Республикинчи Элĕк районне кĕрекен Юнтапа тăрăхĕнчи микропонимсем.....	152

Пустяков А. Л. Языковые контакты волжских мари в свете антропонимии	154
Фомин Э. В. Чувашские фамилии матронимного происхождения	158
Хазиева-Демирбаш Г. С. Обряд имянаречения в тюрко-татарских дастанах	160
Шайхисламова З. Ф. Методологические аспекты этнолингвистического исследования топонимической системы Урало-Поволжья	165

МОРФОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ ВОЛГО-КАМСКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЮЗА

Гришунина В. П. Неглагольные средства выражения темпоральности в мокшанском языке	168
Димитриева О. А., Михеева С. Л. Глагол «верить» и его дериваты в русском языке в сопоставлении с чувашским	171
Дубровина М. Э. О функциональном подходе к глагольно-именным формам в тюркских языках ..	174
Кашкин Е. В. Грамматикализация горномарийских глаголов позиции	178
Лебедев Э. Е. Аффиксальное глагольное словообразование в чувашском языке в сравнительном аспекте	184
Левина М. З. Структура местоименных наречий в мокшанском языке и его диалектах	189
Луутонен Й. Характер выделительного аффикса <i>-i</i> и вопрос о категории выделительности в чувашском языке	194
Максимов В. Н. О словообразовательных особенностях уржумского говора лугового наречия марийского языка	200
Некрасова О. И. Некоторые заимствования из русского языка в коми в области синтаксиса	202
Pischlöger Ch. Analytische konverbkonstruktionen in nordudmurtischen dialekten	207
Рогожина В. Ф. Особенности функционирования глаголов в мокшанской разговорной речи	209
Сажина С. А. Системные изменения в языке Кировских пермяков	213
Тимерханова Н. Н. Морфемный состав слов в удмуртском и русском языках	217
Федоринчик А. С. Типология характеристики участников ситуации. К функциональному описанию языка	220
Федюнева Г. В. Наречия на <i>-ла</i> в контексте волжско-пермских языковых связей	227
Ягафарова Г. Н. О корне <i>al-</i> в тюркских языках Урало-Поволжья	231

СИНТАКСИС ЯЗЫКОВ ВОЛГО-КАМСКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЮЗА

Абукаева Л. А. Синтаксические фразеологизмы, построенные по моделям вопросительных предложений, в марийском языке	235
Bradley J., Kellner A., Partanen N. Variation in word order in permic and mari varieties: a corpus-based investigation	238
Гуляева Н. И. Коммуникемы со значением утверждения / отрицания в коми языке	244
Денисова Т. В., Белова М. А. Члены предложения в чувашском и русском языках: сопоставительный аспект	247
Мосин М. В. Лексическая и синтаксическая структура словосочетаний в текстах эрзянских газет 20–30-х годов XX века	250
Мосина Н. М. Семантика и способы выражения нейтрала как одного из компонентов семантической структуры предложения в эрзянском языке	253
Семенова Г. Н. Коммуникемы в чувашском языке: структурно-семантический и изобразительный аспекты	256
Эрцикова Г. А. Структурные особенности одноместных скреп в современном марийском языке ..	259

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЯЗЫКИ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА

Ахвандерова А. Д. Хальхи чăваш чѐлхи стилистикин сивѐч ыйтăвѐсем	263
Ившин Л. М. О некоторых диалектных особенностях рукописных русско-вотских словарей Г. Е. Верещагина	265
Ипакова М. Т. О некоторых теоретических обобщениях по переводу текстов с русского на марийский язык на основе сопоставительного анализа	268
Мукина И. В. Проблемы перевода библейских имен бога на чувашский язык	272
Попова Р. П. Особенности перевода библейских терминов на коми язык	274
Сааринен С. Грамматика марийского языка (Elementa Grammatices Tscheremissæ, 1845) М. А. Кастрена	277

Саитбатталов И. Р., Саитбатталова Ю. Культурологический аспект перевода старотюркских памятников на современные языки.....	280
Седова П. Е. Из истории становления мокшанского литературного языка.....	284
Сергеев О. А. Язык перевода марийского стихотворения 1782 года.....	288
Студенцов О. Р. Переводческая деятельность И. Я. Яковлева.....	294
Широбокова С. Н. Анализ переводов некоторых прозаических произведений удмуртской литературы на русский язык (на основе междометий).....	297
Юсупов А. Ф. Закономерности функционирования арабских глагольных форм в языке татарской суфийской поэзии XIX в.....	300

ЯЗЫКИ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Алос-И-Фонт Э. Использование языков пассажирами в общественном транспорте Чебоксар.....	304
Егорова А. С. Лингвокультурологическая концепция обучения чувашскому языку.....	309
Едыгарова С. В. История и современность языкового и этнического идентитета удмуртов.....	311
Михуткина М. Г. Использование электронных образовательных ресурсов на уроках чувашского языка.....	312
Сайхунов М. Р., Хусаинов Р. Р., Ибрагимов Т. И. Эволюция систем поиска в письменном корпусе татарского языка.....	314
Юсупова А. Ш. Татарский язык в Финляндии.....	319

ЯЗЫК В ЗЕРКАЛЕ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

Анисимова Ю. Е. Сарӓ тата шураӓ тӓс чӓваш халӓхӓн тӓнче кураӓмӓнче.....	322
Асмондьяров В. Н. Методология реконструкции мировоззрения народа в контексте этноонтологической интерпретации.....	324
Душенкова Т. Р. Наследие древних булгар: духовно-нравственные понятия удмуртского языка.....	327
Иванова И. К. Асимметрия языковой картины мира в переводах чувашских поэтов.....	333
Исламова Э. А., Болгарова Р. М. Языковое сознание студентов сквозь призму ассоциативного эксперимента.....	335
Кузнецов А.В. традиционный этикет тюркских народов: от памятников Орхона и Енисея до наших дней – I.....	338
Мугтасимова Г. Р. Кросскультурный анализ зоонимов в пословицах татарского и чувашского языков.....	340
Сибгаева Ф. Р. Образность гидронима Идел (Волга) в татарском языке.....	344
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	347

Научное издание

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА

XI Международный симпозиум

Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.

Сборник статей

Отв. редактор *А. М. Иванова*

Компьютерная верстка и правка *Э. В. Фомина*

Согласно Закону № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 г.
данная продукция не подлежит маркировке

Подписано в печать 14.05.2018. Формат 60×84/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 40,92. Уч.-изд. л. 40,90. Тираж 150 экз. Заказ № 546.

Издательство Чувашского университета

Типография университета

428015 Чебоксары, Московский просп., 15